

Р.Л. Веинберг

Мозг Поляков

Расово-анатомическое исследование

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р11

Р11 **Р.Л. Веинберг**
Мозг Поляков: Расово-анатомическое исследование / Р.Л. Веинберг – М.: Книга по Требованию, 2024. – 148 с.

ISBN 978-5-517-96832-6

ISBN 978-5-517-96832-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

А. Общая соматическая антропология польского племени.

I.

Общая антропология и классификация славянских племенъ.

Славяне и германцы; антропологическія отношенія между ними. Древность славянскаго и германскаго расовыхъ типовъ.— Физическій (соматическій) типъ славянъ. Краниологія славянъ. Населеніе русскихъ кургановъ. Обширное распространеніе типа череповъ „Reihengraeber“, вполне соответствующаго типу череповъ курганнаго періода. Черепа вытѣшняго населенія славянскихъ областей. Вгашусернаі шамаергосорі. Отношенія курганнаго населенія къ восточнымъ славянамъ. Результаты изслѣдованія А. Богданова, Н. Зографа и А. Таренцакаго. Славянская короткоголовость. Трудность точнаго опредѣленія понятія „славянъ“ въ антропологическомъ отношеніи. Широкое распространеніе „славянъ“ въ историческія эпохи по европейскому матеріку. Этнографическая классификація славянскихъ народностей.

Вопросъ объ антропологическомъ составѣ, элементахъ и происхожденіи европейскаго населенія принадлежитъ къ наиболее сложнымъ, но въ то же время и къ наиболее важнымъ задачамъ антропологическаго анализа. Большимъ распространеніемъ, въ особенности среди французскихъ ученыхъ, пользуется еще и въ настоящее время гипотеза о происхожденіи такъ называемаго «арійскаго» народонаселенія Европы не изъ одного, а изъ *двухъ антропологическихъ элементовъ*. Англійскій изслѣдователь Тайлоръ (С. Taylor) также различаетъ свѣтлый и длинноголовый типъ первобытныхъ германцевъ отъ типа сосѣднихъ съ ними славянъ, характерными и исконными признаками котораго, будто бы, являются болѣе округлыя очертанія головы и темная комплексія (волосъ и глазъ). Мнѣніе это однако же въ послѣднее время встрѣчаетъ довольно вѣскія возраженія, между прочимъ и среди славянскихъ археологовъ и антропологовъ. Такъ, чешскій археологъ Л. Нидерле ¹⁾, рѣшительно отрицаетъ существованіе исконнаго рѣзкаго различія между славянскимъ и германскимъ типомъ. Въ теченіе перваго тысячелѣтія нашей эры славяне, по мнѣнію Нидерле, представляли большое сходство и даже полное тождество по вѣтшнимъ соматологическимъ признакамъ съ германскими племенами. Извѣстно, что и въ настоящее время въ областяхъ съ господствующимъ славянскимъ народонаселеніемъ, каковы напр. Россія и австрійская провинція Галиція, представители свѣтлаго типа составляютъ рѣдкость; а у древнихъ славянъ, если руководствоваться историческими данными, типъ этотъ, по всей вѣроятности, былъ даже господствующимъ. Извѣстно также, что въ древнихъ славянскихъ могилахъ, въ мѣстностяхъ, нѣкогда обитаемыхъ славянскими племенами, многократно были находимы черепа длинноголоватаго типа. Многія области, нынѣ занимаемыя короткоголовыми славянами,

повидимому, ранѣе были заселены племенами другаго антропологическаго типа. По изслѣдованіямъ Коперницкаго, Галиція въ доисторическія времена была обитаема длинноголовою человѣческою расою. Но если допустить, согласно съ мнѣніемъ Нидерле, что славяне первоначально представляли изъ себя подобный же свѣтлый и длинноголовый типъ, какъ и германцы ¹⁾, то остается еще выяснить, какимъ образомъ и подъ вліяніемъ какихъ физическихъ вѣдѣній изъ этого длинноголоватаго типа первобытныхъ славянъ развились современные чехи, поляки и проч., народы, въ общемъ отличающіеся короткоголовостью. Не можетъ быть, конечно, и рѣчи о томъ, чтобы въ теченіе одного тысячелѣтія могли произойти столь значительныя органическія преобразованія формы черепа. Для такихъ фундаментальныхъ измѣненій черепной формы необходимо во всякомъ случаѣ очень длинный эволюціонный періодъ. Уже съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ серьезнаго вниманія другой взглядъ, къ тому же достаточно согласующійся и съ имѣющимися фактами, именно, что такъ называемый современный антропологическій «славянскій» типъ является такимъ же первичнымъ и стойкимъ расовымъ типомъ, какъ и «германскій». Даже свѣтлорусый (съ примѣсью краснаго) цвѣтъ кожи, свойственный, по мнѣнію нѣкоторыхъ древнихъ писателей (Проконій) славянской расѣ, не является признакомъ приобретеннымъ, а рассматривается нѣкоторыми наблюдателями какъ первичный. ²⁾ Уже Аланы, по Плинію

¹⁾ Ср. также G. Sergi, De combien le type du crâne de la population actuelle de la Russie centrale diffère—il du type antique de l'époque des Kourganes? Comptes-Rendus du XII Congrès International de Médecine. Moscou 1899. Vol. II. p. 31. Серджи въ этомъ своемъ докладѣ еще разъ съ рѣшительностью отстаиваетъ свое мнѣніе относительно неизмѣяемости формы человѣческаго черепа. Основываясь на своихъ изслѣдованіяхъ надъ краниологическимъ матеріаломъ антропологическаго музея Моск. университета, Серджи утверждаетъ, что какъ вездѣ, такъ и въ Россіи кажущійся переходъ одной формы черепа въ другую долженъ быть объясняемъ не путемъ взаимнаго скрещиванія различныхъ расъ въ теченіе многихъ столѣтій, а простымъ переселеніемъ народовъ и вытѣсненіемъ однихъ типовъ другими.

²⁾ „So weiß meine eigene Anschauung reicht“, говоритъ Carl Rhamm (Ueber den Ursprung der Slaven. Globus 1897), „finde ich, dass das slavische Blond nicht den frischen gefälligen Glanz des germanischen Haares hat, auch nicht die röhliche Beimischung, die vielleicht diesen Eindruck bedingt, auch wo sie nicht stark genug ist, um als solche empfunden zu werden, es ist nicht rutilus, sondern hat eben eine fahle, fast schmutzige Sandfarbe. Diese Eigenheit stellt sich vielleicht zu der mehrfach im slavischen Westen wie Osten (Grossrussland) beobachteten Besonderheit des üblichen Teint, die im Gegensatz zu der mehr unreinen Haut der Männer eine mehr durchsichtige Klarheit und ein fast kalkartiges, aber mattes Weiss zeigt“.

¹⁾ Lubor Niederle, O pôvodu Slovanů. (О происхожденіи славянъ). Праг. 149 стр. 1896.

народъ сарматскаго племени, имѣли свѣтлоружные волосы и принадлежали къ бѣлокурому типу, какъ-то заявляетъ намъ Аммианъ Марцеллинъ (Ammianus Marcellinus) ¹⁾ Характерной особенностью славянскаго типа выставляется часто преобладаніе округлой и въ тоже время низкой формы черепа съ равномерно широкимъ лицомъ. Ретцусъ старшій причислялъ славянъ, вмѣстѣ съ скивами и басками, къ группѣ gentes brachycephalae orthognathae. Велькеръ ²⁾, на основаніи измѣренія 121 черепа различныхъ славянскихъ народовъ нашелъ средній указатель ширины черепа равнымъ 83.0, указатель высоты 76.3 и внутреннюю емкость равною 1478 мм., хотя многіе славянскіе черепа, при изученіи ихъ in postma occipitali, должны бытъ причисляемы къ группѣ череповъ платимезоцефалическихъ.

Топинаръ ³⁾ относитъ славянъ вмѣстѣ съ кельтами (Celts Slaves), лигурами и лалландцами къ категоріи Races blanches brachycephales. Для подтвержденія взглядовъ, высказанныхъ Велькеромъ, между прочимъ можно воспользоваться данными изслѣдованій Бэра, Проценко, Маліева и Коперницкаго, основанныхъ на изученіи 227 череповъ различныхъ славянскихъ народностей, при чемъ средній показатель ширины оказывается равнымъ 81.1, показатель высоты (къ ширинѣ) 93.5 и показатель высоты (къ длинѣ) 74.9. Что брахицефалическая форма черепа имѣетъ большое распространеніе также среди населенія южныхъ областей Россійской Имперіи, на это указываетъ работа М. А. Попова ⁴⁾, такъ какъ изъ 208 измѣренныхъ имъ череповъ русскихъ оказалось принадлежащимъ къ группѣ:

долихоцефалин	2= 1%
субдолихоцефалин	42=28,3%
суббрахицефалин	15=10,2%
брахицефалин	69=60,2%

Съ другой стороны въ курганахъ центральныхъ губерній Россіи А. П. Богдановъ ⁵⁾ встрѣтилъ черепа долихоцефалическаго типа, къ которому брахицефалическій элементъ, по всей вѣроятности, присоединился лишь въ болѣе поздній періодъ времени. По его изслѣдованіямъ первобытное населеніе Россіи принадлежало къ длинноголовому типу съ хорошо развитою лицевую и мозговою частью черепа и съ продолговатымъ лицомъ. Чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ болѣе могильники и кладбища заключаютъ въ себѣ мезо- и брахицефалическихъ элементовъ; чѣмъ дальше въ глубь вѣковъ, тѣмъ обширнѣе распространеніе длинноголовой формы черепа. Но тѣ же самые лептпрозопическіе долихоцефалы, какіе встрѣчаются въ русскихъ курганахъ, были обнаружены также во

многихъ другихъ областяхъ Европы, въ Австріи, въ Швеціи, въ Германіи. О распространеніи брахицефаловъ среди доисторическихъ славянъ мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ; надо полагать, что они существовали и въ тѣ отдаленныя времена, а изъ изслѣдованій А. П. Богданова является правдоподобнымъ, что брахицефалическія племена, обитавшія частью на востокахъ, частью къ югу отъ центральныхъ губерній, остались не безъ вліянія на доисторическое населеніе Евр. Россіи. Среди современнаго населенія Росс. Имперіи хамепрозопическіе брахицефалы занимаютъ довольно видное мѣсто. Н. Ю. Зографъ ¹⁾ по отношенію къ современному русскому населенію старается даже доказать, что одно изъ славянскихъ племенъ, именно великоруссы, представляетъ собою результатъ скрещиванія двухъ первобытныхъ расъ, элементы которымъ могутъ быть обнаружены еще въ настоящее время среди населенія Европы. Представители первой расы отличаются малымъ ростомъ, ниже 1650 милл., темной окраской кожныхъ покрововъ, брахицефалическою формою черепа, широкимъ лицомъ и плоскимъ носомъ. Они соответствуютъ урало-алтайскому типу, т. е. типу древнѣйшаго населенія, обитавшаго въ предѣлахъ Россіи до переселенія въ нее славянъ. Вторая раса принадлежитъ къ свѣтлокожему типу; она отличается высокорослостью и продолговатымъ лицевымъ скелетомъ съ мезоцефалическою, приближающеюся къ долихоцефалии, формою черепа. Эти высокорослые, свѣтлокожіе и свѣтлоглазые долихоцефалы, по мнѣнію Зографа, и представляютъ собою коренной типъ славянъ или славяно-руссовъ. Они, по его предположенію, являются потомками тѣхъ древнихъ строителей кургановъ, которые имѣли знакомство съ бронзою и жѣлѣзомъ и характернымъ признакомъ которыхъ являются особые «славянскіе» предметы украшенія. Многочисленные представители этой свѣтлой расы одновременно встрѣчаются какъ на западѣ Россіи, такъ и въ Украинѣ, какъ среди поляковъ, такъ и среди латышей. Раса эта, по мнѣнію Зографа, является тождественною съ тѣми славяно-литовскими племенами, которые спускаются съ верховьевъ Днѣпра и съ Валдайской возвышенности, мало-по-малу достигли большого распространенія.

Взглядъ первоначально заявленный А. П. Богдановымъ, по которому длинноголовое курганное племя должно быть признано за коренной, автохтонный элементъ восточныхъ славянъ, въ то время какъ распространіе брахицефалической формы черепа слѣдуетъ поставить въ зависимость отъ примѣси постороннихъ (урало-алтайскихъ) элементовъ, находить такимъ образомъ въ общемъ подтвержденіе въ результатахъ изслѣдованій Зографа, касающихся современныхъ обитателей центральныхъ губерній Россіи. Съ подобнымъ взглядомъ однако трудно согласовать тѣ выводы, къ которымъ пришли другіе изслѣдователи на основаніи краниологическихъ изысканій. Такъ напр. проф. Таренетскій ²⁾ допускаетъ, что форма черепа великоруссовъ первоначально соответствовала

¹⁾ Bibl. scriptorum graec. et rom. Teubneriana. Lipsiae 1875. Ammianus Marcellinus, Rerum gest. qui de XXXI. supersunt, Lib. XXXI. Cap. II pag. 236. „Proceri autem Alani poene sunt omnes et pulchri, crinibus medioeriter flavis, armorum levitate veloces. Hunnisque per omnia suppare, rerum victu mitiores et cultu“.

²⁾ Н. Welcker. Die Capacität und die Hauptdurchmesser der Schädelkapsel bei den verschiedenen Nationen. Archiv für Anthropologie 1886 Bd. XVI.

³⁾ Elements d'anthropologie générale, p. 411. Paris. 1885.

⁴⁾ М. А. Поповъ. Къ учению о черепѣ. Съ 2 таблицами рисунковъ. 112 стр. 8°. Харьковъ 1890.

⁵⁾ А. П. Богдановъ. Матерьялы къ антропологии курганнаго періода въ Московскои губерніи. Извѣстія Н. О. Л. Е. А. и Э. Томъ IV. Москва 1867.

¹⁾ Н. Ю. Зографъ. Антропометрическія изслѣдованія Велико-русскаго населенія Ярославскои, Костромскои и Владимірскои губерній. Изв. Н. О. Л. Е. А. и Э. Москва 1891.

²⁾ А. Tarenetzki. Beiträge zur Craniologie der grossrussischen Bevölkerung der nördlichen und mittleren Gouvernements der europäischen Russlands. Mémoires de l'Académie Imperiale des sciences de St. Pétersbourg. VII Série. Tome XXXII. № 13. 1884. 82 стр. in 4°.

брахицефалическому типу. Къ этому типу, по его мнѣнію, принадлежитъ и современное великорусское племя, причѣмъ однако, слѣдуетъ помнить, что на сѣверѣ Росс. Имперіи славянскій типъ является смѣшаннымъ съ многочисленными посторонними, неславянскими элементами. Изъ 10 череповъ доисторическаго каменнаго періода Россіи (Иностранцевъ, «Человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго Озера») 6 оказалось долихоцефалическими и 4 субдолихоцефалическими, но одинъ черепъ каменнаго вѣка, найденный гр. Уваровымъ, оказался брахицефальнымъ¹⁾. Должны ли славяне центральныхъ областей Россіи считаться автохтонами или пришельцами, этого на основаніи изученія одной формы черепа рѣшить, конечно, невозможно. Можно сдѣлать предположеніе, что брахицефалическіе курганные черепа соответствуютъ первымъ этапамъ заселенія страны славянскими племенами. Если среди современныхъ великоруссовъ долихоцефалической элементъ и встрѣчается въ видѣ исключенія, то эти случаи, по мнѣнію Таренцаго, должны служить доказательствомъ факта скрещиванія славянъ съ долихоцефалическими племенами. Что славяне въ то же время обнаруживаютъ слѣды бывшаго смѣшенія съ брахицефалическими инородцами, на это указываетъ существованіе двухъ разновидностей въ типѣ великорусскаго черепа. Одна разновидность характеризуется брахицефалическою формою съ извѣстною склонностью къ суббрахицефалии и гипсицефалией съ замѣтною тенденціей въ сторону мезоцефалии; дальнѣйшими особенностями являются: мезогнатизмъ, низкое и относительно широкое лицо, лепториновый носъ и микроземныя глазицы. Другая разновидность черепа также характеризуется брахицефалией, склонностью къ гипсицефалии, мезогнатизмомъ, лепториной и микроземными глазицами, но наиболѣе типичною особенностью этого рода череповъ является преобладаніе узкаго и высокаго костнаго лица. Все дѣло такимъ образомъ сводится къ особенностямъ, составляющимъ морфологическое различіе между установленными проф. Кольманомъ лептопрозопными и хамепрозопными брахицефалами.

Отличалась ли славянская раса брахицефалическою формою черепа уже съ самаго своего возникновенія или же эта особенность была ею приобретена лишь впоследствии, по мѣрѣ исчезанія длинноголоваго населенія курганнаго періода, этотъ вопросъ пока представляется столь же загадочнымъ, какъ и вопросъ о судьбѣ и племенной принадлежности черепнаго типа германскихъ «Reihengraeber». Но подобно тому, какъ и въ средней Европѣ обнаруживается ясное зональное «наслоеніе» («Zonenschichtung») черепныхъ формъ у германцевъ, такая же смѣна типовъ доказана и по отношенію къ славянскимъ племенамъ. Если руководствоваться напр. данными Kurrfer'a и Weisbach'a, то можно придти къ выводу, что частота долихоцефальной формы черепа въ областяхъ, заселенныхъ славянами, также ясно убываетъ въ направленіи съ сѣвера къ югу и съ востока къ западу и что соответственно съ этимъ идетъ преобладаніе короткоголовости²⁾. Въмѣстѣ съ уменьшеніемъ брахицефалии въ направленіи къ сѣверу и къ востоку среди славянскихъ племенъ увеличивается частота бѣлокурогаго типа.

¹⁾ Сравни также докладъ Вирхова: Ueber den vielleicht ältesten russischen Schädel der Steinzeit, den von Wolosowo (указатель L: B. = 83.), на XII Межд. Мед. Съѣздѣ. Труды этого Съѣзда II стр. 86. 1899.

²⁾ Joh. v. Ranke, Der Mensch. Bd. II, s. 266 ff. 1887.

Изъ этого краткаго обзора уже достаточно видно, что строгое разграниченіе понятія славянской расы отъ другихъ неславянскихъ расъ, представляется дѣломъ весьма не легкимъ, въ особенности если встать на ту точку зрѣнія, что только соматологическіе признаки должны имѣть рѣшающее значеніе въ данномъ случаѣ.

Тѣмъ не менѣе, еще ранѣе существованія точныхъ методовъ антропологическаго изслѣдованія, картина славянской расы, какъ она рисовалась представленію наблюдателей (славяне, *Σκλαβηνοί*, Sclaveni Прокопія, Sclavini и Winidae Jornandes'a; Slavi, Slavoni) отличалась уже извѣстною законченностью и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вполне соответствовала дѣйствительности, хотя въ другихъ, напротивъ, всецѣло принадлежала области фантазіи. «Племена высокаго роста, съ необычайною физическою выносливостью, нѣсколько четырехугольнымъ контуромъ черепа и съ красноватымъ лицомъ» — вотъ тѣ выдающіеся признаки, на основаніи которыхъ почти всѣ писатели и путешественники рисовали картину физическаго типа славянъ³⁾. Къ перечисленнымъ признакамъ присоединяется еще та особенность міра славянъ, что племя это въ историческія времена заселяетъ собою большія восточныя равнины, между тѣмъ какъ о широкое, въ доисторическую эру, распространеніе его по направленію къ западу краснорѣчиво свидѣтельствуютъ многочисленныя археологическія находки въ предѣлахъ почти всего запада европейскаго материка.

Памятниками славянскихъ доисторическихъ временъ особенно богата Германія, гдѣ они найдены не только на сѣверѣ, но и далеко къ западу и югу. Оботритовъ мы находимъ въ Мекленбургѣ, цѣлый рядъ другихъ древнихъ славянскихъ племенъ когда-то обиталъ на сѣверной окраинѣ (Mark), на о-вѣ Рюгенѣ и въ Помераніи. Вся восточная часть Гольштейна также признана древне-славянскою областью. Въ саксонскомъ Лаузитцѣ по сосѣдству съ поляками и силезцами живутъ

³⁾ Съ кажущеюся подробностью Edwardsъ рисуешь намъ картину славянскаго типа, которая, по его мнѣнію, является преобладающею среди многихъ современныхъ славянскихъ народовъ (поляковъ, русскихъ, чеховъ, моравцевъ, но также и среди мадьяръ). Вотъ что онъ пишетъ по этому поводу (ср. Толиваръ, I. с. стр. 453 стѣд.): «Голова, при видѣ спереди, приблизительно напоминаетъ форму квадрата: высота ея немногимъ лишь превосходитъ ширину, темя имѣетъ плоскую форму, а нижняя челюсть расположена горизонтально. Длина носа меньше, чѣмъ разстояніе его основанія отъ подбородка. Носъ не обнаруживаетъ рѣзкаго искривленія, а простирается почти по прямой линіи, начиная отъ вдавленія у корня спинки. Если существуетъ искривленіе спинки носа, то оно представляется слегка вогнутымъ, такъ что кончикъ носа нѣсколько обращенъ вверхъ. Нижній отдѣлъ носа нѣсколько широкъ, а кончикъ округлый. Глаза немного углублены и лежатъ въ одной и той же плоскости; иногда замѣчается та особенность, что глаза меньше по своимъ размѣрамъ, чѣмъ заставляютъ ожидать другія пропорціи головы. Мало развитыя вѣки расположены очень близко къ глазу, въ особенности у внутренняго угла послѣдняго, и притомъ часто направлены косо наружи. Ротъ, не выдающійся впередъ и губы котораго не отличаются особенною толщиною, расположенъ гораздо ближе къ носу, чѣмъ къ концу подбородка. Особенный и притомъ очень распространенный признакъ выражается скуднымъ развитіемъ растительности на верхней губѣ». — Это во многихъ отношеніяхъ замѣчательное описаніе приводится нами здѣсь главнымъ образомъ съ тою цѣлью, чтобы еще лишній разъ иллюстрировать общеизвѣстный фактъ, что цуть чисто субъективнаго сужденія рѣдко приводитъ къ скольконибудь дѣльнымъ фактическимъ выводамъ.

сорбы. Далѣ памятники древне-славянской культуры обнаружены въ долинѣ рѣки Заале, во Франконіи, въ Альтенбургѣ, въ баварскомъ Фойхтландѣ. Восточный Тироль когда-то былъ занятъ тоже славянскимъ народонаселеніемъ, а далѣ къ югу, въ Далматіи до границъ Италіи и въ Черногоріи еще и по нынѣ распространены народы славянскаго племени, которыхъ нѣкоторые послѣдователи могли прослѣдить даже въ предѣлахъ древней Галліи.

Какъ извѣстно, эти широкія границы распространения славянъ съ теченіемъ вѣковъ значительно сузились, тѣмъ не менѣе славянскій міръ еще и въ настоящее время обнимаетъ собою обширную часть европейскаго материка, отъ Ледовитаго океана до Чернаго моря и отъ Восточныхъ Альповъ, Карпатъ и Балканъ до областей по ту сторону Урала. На такой обширной территоріи, конечно, не можетъ быть рѣчи о полной однородности соматологическихъ расовыхъ признаковъ, даже въ томъ случаѣ, если считать не подлежащимъ сомнѣнію происхождение всѣхъ славянъ отъ одного общаго для нихъ расоваго древа. Прочнымъ связующимъ звеномъ всѣхъ славянъ служить только принадлежность къ одной общей лингвисти-

ческой семьѣ. Лингвистика различаетъ *западную* и *восточную* или юговосточную группу славянскихъ языковъ и устанавливаетъ слѣдующую общую систему нынѣшнихъ славянъ:

I. Юговосточная группа славянъ:

- а) Русскіе: русскій и церковно-славянскій языкъ.
- б) Болгаре: древне- и новоболгарскій "
- в) Сербокроаты: сербскій "
- г) Украинцы съ русинами: малороссійскій "

II. Западная группа славянъ:

- а) Поляки: польскій языкъ.
- б) Чехи: чешскій "
- в) Словаки: словацкій "
- г) Венды: вендскій "

Для установленія болѣе подробной классификаціи группы юговосточныхъ славянъ можно подраздѣлить на южную и на восточную подгруппу. Первая обнимаетъ собою сербовъ, кроатовъ, болгаръ, словенцевъ; вторая — великоруссовъ, бѣлоруссовъ и украинцевъ. Послѣдніе являются какъ бы переходнымъ звеномъ между западными и восточными славянами.

II.

Этнографическія замѣчанія о полякахъ.

Отношеніе поляковъ къ западнымъ славянамъ.—Происхождение поляковъ.—Составъ польскаго народа изъ нѣсколькихъ племенъ.—Горные поляки или горалы, краковяки или кракузы, мазуры, кашубы, поморяне, куявы.—Родство со „славянами“, основанное на этнографическихъ и лингвистическихъ признакахъ.—Географическое распространеніе польскаго народа.—Статистика польской расы.—Дезидераты польской этнографіи.

О происхожденіи и первобытной исторіи польскаго народа, извѣстнаго также подъ именемъ ляховъ, имѣющіяся свѣдѣнія еще довольно скудны. Мнѣніе, что поляки представляютъ изъ себя племя, переселившееся въ Европу съ востока, высказывалось неоднократно въ видѣ предположенія, но никогда не основывалось на фактическихъ данныхъ. Современные поляки отнюдь не представляютъ изъ себя однороднаго этнографическаго цѣлаго; въ средѣ ихъ заключаются несомнѣнно элементы нѣсколькихъ славянскихъ народностей (люды), изъ числа коихъ прежде всего должны быть выдѣлены обитатели горъ, имѣющіе весьма мало сходства съ равнинными поляками. Первые, т. наз. «горные поляки» или *горалы*, извѣстны также подъ именемъ «Podhal'ы», заселяютъ собою горные хребты галицкой Татры и въ особенности уѣзды Sandek и Wadowice. Между другими поляками выдѣляются *краковяки* или *кракузы*, распространившіеся по хребтамъ Карпатскихъ горъ, и *мазуры* живущіе въ прежнемъ воеводствѣ Мазовіи Царства Польскаго и въ сосѣдней части Восточной Пруссіи. Совершенно изолированное положеніе занимаютъ живущіе въ Помераніи и За-

падной Пруссіи между рѣками Lurow и Piasniza *Кашубы* или *Ласубы*. Поморяне, силезцы, куявы и еще множество другихъ именъ играютъ также болѣе или менѣе видную роль въ этнографіи польскаго народа, и всѣ эти племена въ совокупности представляютъ собою весьма своеобразную и пеструю этнографическую картину.

Въ общемъ можно сказать, что распространеніе польскаго нарѣчія ограничивается пространствомъ, расположеннымъ между 18 и 26 градусами вост. долготы отъ Гринича и 48 и 55 градусами сѣв. широты. Въ предѣлахъ этого пространства мы находимъ слѣдующія области, обитаемыя поляками: бывшее Царство Польское или т.-наз. Привислянскій край со включеніемъ сосѣдней части Гродненской губерніи; большую часть австрійскихъ провинцій Галиціи и восточной Силезіи и прусскія провинціи Верхнюю Силезію, большую часть Познани, а также Западной и Восточной Пруссіи. Кромѣ названныхъ областей съ весьма густо скученнымъ польскимъ населеніемъ существуютъ еще многочисленныя гнѣзда польскаго нарѣчія; такъ, въ губерніяхъ Ковенской, Виленской, Гродненской и другихъ, гдѣ поляки встрѣчаются какъ въ городахъ такъ и въ деревняхъ. Польскія колоніи разбросаны и по многимъ другимъ городамъ Россіи, а также Германіи и Австріи. Даже въ Сѣверной и Южной Америкѣ существуютъ значительныя польскія селенія.

Въ сопредѣленіи съ поляками находятся на сѣверозападѣ и на западѣ германскія племена, на югѣ — чехи и словаки,

на востокъ — малороссы и бѣлороссы, на сѣверѣ и на сѣверо-востокѣ — латышско-литовскія племена.

Большою неточностью отличаются имѣющіяся данныя о численности польскаго племени. Существенныя затрудненія въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ въ областяхъ, гдѣ господствующая народность стремится къ поглощенію чужихъ элементовъ. Указанія относительно численности поляковъ еще далеко расходятся и въ общемъ колеблются между 13 и 15 миллионами. Въ частности на Царство Польское и на прочія губерніи Росс. Имперіи выпадаетъ львиная доля, около половины общаго числа поляковъ. По даннымъ первой всеобщей переписи 28 января 1897 г., общее число населенія Царства Польскаго ровно 9.442.590, и такъ какъ въ различныхъ губерніяхъ Царства поляки составляютъ отъ 75% до 90% общаго числа населенія ¹⁾, то число коренныхъ поляковъ, живущихъ въ Царствѣ Польскомъ, должно равняться около 6¹/₄ миллионамъ, и если количество поляковъ въ сѣверозападныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ принять равнымъ 1 миллиону (цифра эта ни въ коемъ случаѣ не преувеличена), то въ Россіи мы должны имѣть около 7¹/₄ милл. поляковъ. Въ Австро-Венгерской Имперіи живетъ около ¹/₂ общаго числа поляковъ, т. е. равнымъ числомъ 3 миллионна, и почти столько-же, точнѣе 2.920.306 поляковъ (мазуры, кашубы и пр.), по даннымъ, собраннымъ въ 1890 г., насчитывается въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи. Если наконецъ присоединимъ къ весьма правдоподобному приверженію, что число поляковъ, разсѣянныхъ въ видѣ большихъ или меньшихъ колоній по Западной Европѣ и по другимъ частямъ свѣта, достигаетъ 2 миллионъ, ²⁾ то получается слѣдующій обзоръ приблизительной численности польскаго племени:

въ Россіи	около 7.250.000
„ Австро-Венгріи	„ 3.000.000
„ Пруссіи	„ 2.920.306
Разсѣяно живущихъ	„ 2.000.000

Всего . . 15.170.306,

или крупнымъ числомъ 15 миллионъ.

Согласно этому подсчету, который въ общемъ едва ли значительно уклоняется отъ истины, слѣдуетъ допустить, что польское племя составляетъ сотую часть всего современнаго наодонаселенія земного шара.

По *спроscюданію* подавляющее большинство поляковъ принадлежитъ къ римско-католической церкви. Лишь немногочисленные мазурскіе приходы въ Восточной Пруссіи исповѣдуютъ протестантскую религію.

Весьма заманчивою для изслѣдователя представляется богатая область *этнографіи* польскаго племени. Но отъ попытки представить этнографическій очеркъ поляковъ, хотя бы даже краткій, какъ этого требуютъ строго опредѣленные рамки нашего антропологическаго обзора, мы вынуждены отказаться, какъ въ виду обширности предмета, такъ и вслѣдствіе сложности вопросовъ, ожидающихъ еще своего разрѣшенія. Было бы умѣстнымъ остановиться на психическихъ особенностяхъ польскаго племени, по которому было не мало писано, но къ сожалѣнію и по отношенію къ этому вопросу имѣется столько противорѣчивыхъ взглядовъ, вызванныхъ притомъ далеко не научными мотивами, что разобратъся въ нихъ требовало бы гораздо болѣе глубокаго знакомства съ различными группами польскаго племени, чѣмъ какими располагаетъ авторъ настоящаго труда.

III.

Расовая анатомія поляковъ.

1. Форма головы и черепа у поляковъ. а) *Сranіum cerebrale*. Ёмкость. Окружности. Вѣсъ. Прямолинейныя измѣренія и черепные показатели. Различія между восточными и западными поляками. Сагиттальная и поперечная окружности. Наименьшая ширина лба. б) *Сranіum viscerale*. Показатели. Форма носа, глазницъ, твердаго неба. *Torus palatinus* (небный бугоръ). *Cribra orbitalia*. Метопизамъ. Синустозы черепныхъ швовъ. Черепная ассиметрія. Аномаліи формы черепа у поляковъ. *Torus occipitalis*.

Мы начнемъ наше изложеніе физической антропологіи польскаго народа съ описанія формы и размѣровъ польскаго черепа.

1. Голова и черепъ поляковъ.

По вопросу о ёмкости или вмѣстимости черепной полости въ краниологической литературѣ, насколько

можно судить по имѣющимся даннымъ, поляки должны быть причислены къ народамъ съ значительною ёмкостью черепной полости. Средняя вмѣстимость 18 польскихъ череповъ, изслѣдованныхъ Велькеромъ, равнялась 1472 куб. с.¹⁾ Вейсбахъ на 32 польскихъ черепахъ нашелъ среднюю вмѣстимость въ 1509 куб. с., а на основаніи другихъ измѣреній этотъ авторъ приводитъ даже еще большую цифру, именно 1517 к. с., ²⁾. Нѣкоторыя другія данныя, собранныя нами въ краниологической литературѣ относительно ёмкости польскихъ череповъ, хранящихся въ различныхъ антропологическихъ музеяхъ германскихъ университетовъ, ³⁾ мы сопоставляемъ въ слѣдующей таблицѣ:

¹⁾ Болѣе значительныя отклоненія существуютъ только въ Сувальской губерніи, гдѣ насчитывается всего 20% поляковъ, и затѣмъ въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ, гдѣ число ихъ доходитъ до 60%.

²⁾ Намъ кажется это число преувеличеннымъ. *Ред.*

¹⁾ H. W e l k e r, Die Capacität und die drei Hauptdurchmesser der Schädelkapsel bei verschiedenen Rassen. Archiv für Anthropologie. 1886 Bd. XVI.

²⁾ A. W e i s b a c h, Beiträge zur Kenntniss der Schädelform oesterreichischer Völker; „Wiener Medicinische Jahrbücher“ 1864.

³⁾ Die anthropologischen Sammlungen Deutschlands. Отдѣлы каталога помѣщены въ разныхъ томахъ Archiv für Anthropologie.

ТАБЛИЦА I.
Емкость черепа у поляков.

Количество измѣрен.	Полъ черепа.	Источники или авторы.	Куб. емк.
4	♂	Schaaffhausen	1362 к. с.
1	»	Бонскій музей (№ 469)	1290 »
3	»	Геттингенскій музей	1413 »
1	»	Кенигсбергскій „	1725 »
3	»	Лейпцигскій (Э. Шмидтъ)	1409 »
2	»	Мюнхенскій „	1538 »

Если высчитать среднюю вмѣстимость изъ приведеннаго небольшого ряда (14) польскихъ череповъ, принадлежащихъ мужскимъ субъектамъ средняго возраста, то мы получимъ также довольно видную цифру 1460 к. с., не слишкомъ далеко отстоящую отъ средней (1472 к. с.), выведенной Велькеромъ.

Существуютъ ли у поляковъ значительныя половыя различия по отношенію къ емкости черепа, съ достовѣрностью отвѣтить нельзя, но можно предполагать, что какъ у многихъ другихъ, такъ и у этого племени черепъ женщины въ общемъ уступаетъ черепу мужчины въ своихъ размѣрахъ, въ зависимости отъ меньшаго роста тѣла у женщины. По измѣреніямъ проф. Э. Шмидта черепъ взрослой польки, принадлежащій его частной коллекціи (№ катал. 225) имѣетъ емкость въ 1135 к. с. Въ общемъ не будетъ слишкомъ ошибочно допустить, что средняя емкость взрослого польскаго черепа, достигающая, по имѣющимся наблюденіямъ, 1450—1500 и болѣе к. с., замѣтно превосходитъ общепризнанную среднюю емкость мужского человѣческаго черепа вообще.

Выводъ этотъ находитъ себѣ подтвержденіе въ опубликованныхъ уже послѣ составленія этой части нашего труда наблюденіяхъ проф. М. Чаусова, произведенныхъ на внушительномъ количествѣ (300) польскихъ череповъ¹⁾ Результаты измѣреній этого автора, добытые имъ путемъ наполненія черепной полости мелкой дробью и контролируемые измѣреніемъ водою на 100 мужскихъ и 80 женскихъ черепахъ, также, повидимому, указываютъ на значительную вмѣстимость черепа поляковъ: у мужчинъ средняя емкость достигаетъ 1468 к. с. (что почти совпадаетъ съ вышеприведенною цифрою, выведенною нами на основаніи другихъ измѣреній), съ максимумомъ 1760 и минимумомъ 1212 к. с. Среднюю емкость женскаго польскаго черепа Чаусовъ опредѣляетъ въ 1328 к. с. (maximum = 1610 к. с., minimum = 1007 к. с.)²⁾, между тѣмъ какъ у великоруссовъ, по измѣреніямъ Таренцева, средняя емкость мужского черепа достигаетъ лишь 1423 к. с., а женскаго — 1345 к. с.³⁾

¹⁾ M. Tschausow, Beiträge zur Kenntniss des polnischen Schädels. Anatomischer Anzeiger. Bd. XIV. № 24, 1898, S. 604—616. Отдѣльный оттискъ.

²⁾ Относительно измѣренія емкости польскаго черепа по возрастамъ (черепа, находящіеся въ распоряженіи Чаусова, принадлежатъ субъектамъ отъ 8—25 лѣтъ) еще не имѣется указаній.

³⁾ A. Tarenetzki, Beiträge zur Craniologie der Grossrussen. Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. Série VII. Tome XXXII. (Цитир. по Чаусову).

Измѣреніе различныхъ окружностей черепа, по видимому, не противорѣчитъ только что сказанному о вмѣстимости черепной полости. По крайней мѣрѣ горизонтальная окружность головы, согласно измѣреніямъ А. Элькинда, произведеннымъ на польскомъ фабричномъ населеніи Варшавской губерніи, достигаетъ довольно значительныхъ среднихъ размѣровъ (560 милл.), а шляхта Люблинской губ., судя по даннымъ Олехновича, даже занимаетъ первое мѣсто по размѣрамъ головы среди всѣхъ славянскихъ народовъ, имѣя среднюю горизонтальную окружность въ 567.3 милл. Напротивъ, галицкіе поляки, какъ позволяютъ заключить наблюденія Маіера и Коперницкаго, представляютъ сравнительно небольшую горизонтальную окружность головы, равняющуюся въ среднемъ 543 милл., несмотря на большое распространеніе у нихъ брахицефалической формы головы. Не совсѣмъ понятнымъ при этомъ является то, что изслѣдованіе скелетированныхъ череповъ даетъ нѣсколько иные результаты, чѣмъ измѣренія на головахъ живыхъ. Женскіе черепа, по замѣчанію Элькинда, отличаются малыми размѣрами горизонтальной окружности; изъ числа мужскихъ 45% представляютъ средніе размѣры, остальные—частью малые, частью большіе размѣры. Съ другой стороны тѣ польскіе черепа, которые были изслѣдованы Вейсбахомъ, даютъ большія цифры горизонтальной окружности, чѣмъ черепа изъ Царства Польскаго, находящіеся въ Антропологическомъ музеѣ Московскаго Университета.

Средній вѣсъ польскаго черепа, согласно опредѣленіямъ Вейсбаха, равенъ 617 граммамъ. Вѣсъ польскаго черепа относится къ величинѣ его вмѣстимости какъ 1:2,422.

Переходимъ къ рассмотрѣнію прямолинейныхъ размѣровъ польскаго черепа. Многочисленныя данныя, собранныя въ этомъ направленіи на живыхъ субъектахъ, могутъ быть сопоставлены съ измѣреніями на скелетированныхъ черепахъ.

Уже въ краниологической системѣ, разработанной Ретціусомъ старшимъ, находимъ поляковъ наряду съ остальными славянскими племенами (чехи, словенцы, кроаты, венды, русскіе) и наряду также со скинами, ланландцами, финнами, мадярами, турками—въ большой группѣ gentes brachycephalae orthognathae. Изъ новѣйшихъ авторовъ Кольманъ относитъ поляковъ къ категоріи «свѣтлокожихъ брахицефаловъ»,¹⁾ и если Велькеръ²⁾ въ разрядѣ настоящихъ короткоголовыхъ удѣляетъ мѣсто не всѣмъ славянамъ вообще, а только русскимъ, словакамъ, чехамъ и кроатамъ, причисляя поляковъ вмѣстѣ съ малороссами и сербами къ мезоцефаламъ и, вмѣстѣ съ великороссами, къ группѣ плати-мезоцефаловъ³⁾, то имъ все же при этомъ имѣется въ виду для польскаго черепа показатель свыше 82, а по отношенію къ кроатамъ даже свыше 85. Въ связи съ такими данными не безъ интереснымъ является нѣсколько произвольное утвержденіе Деникера, причисляющаго

¹⁾ F. Kollmann, Beiträge zur Craniologie der europäischen Völker. Archiv für Anthropologie, Bd. XIII. 1881. Черепа двухъ взрослыхъ поляковъ, хранящіеся въ коллекціяхъ Геттингенскаго Университета, представляютъ широтные показатели одинъ—80,0, второй 82,8.

²⁾ H. Welcker, Die Capacität und die drei Hauptdurchmesser der Schädelkapsel bei den verschiedenen Nationen. Archiv für Anthropologie. Bd. XVI. 1886.

³⁾ ibidem, Табл. X. Обзоръ народовъ по формѣ затылочной поверхности черепа.

поляковъ и кашубовъ къ его «свѣтлой, мезоцефалической, низкорослой вторичной расѣ, съ небольшимъ лицомъ и приподнятымъ вверхъ носомъ» и высказывающаго при этомъ предположеніе, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ объ особенномъ вариантѣ различаемой имъ же «восточной» расы.

Австрійскіе поляки отличаются, повидимому, еще болѣе высокою степенью короткоголовости, нежели ихъ соплеменники въ Царствѣ Польскомъ. Средній широтный показатель 25 череповъ австрійскихъ поляковъ по Вейсбаху = 83.5, въ то время какъ польскіе черепа, хранящіеся въ Антропологическомъ музее Московскаго университета (по опредѣленіямъ А. Элькинды) находятся на самой границѣ брахицефалии.

ТАБЛИЦА II.

Показатель наибольшей ширины польскаго черепа по разнымъ авторамъ.

Число череповъ	Поль.	И С Т О Ч Н И К И.	L : B.
3	♂	№ 223 adult.	80.4
	"	Коллекція Э. Шмидта ¹⁾ № 224 "	83.5
	"	" въ Лейпцигѣ " № 226 "	84.1
1	♀	" " " № 225 "	87.5
1	♂	Автр. музей въ Боннѣ ¹⁾ № кат. 469	81.1
3	"	" " " Геттингенъ ¹⁾	79.0
	"	" " "	80.4
	"	" " "	82.8
1	"	" " " Кенигсбергъ ¹⁾ № кат. 21.	82.5
2	"	" " " Мюнхенъ ¹⁾ № 369	80.1
	"	" " " № 369	82.4
2	"	Чугуновъ ²⁾	79.6
1	"	J. B. Davis ³⁾ aet. c. 50 („this brachycephalic skull“)	—
150	"	Чаусовъ	81.6
80	♀	"	79.5
25	♂	Вейсбахъ	83.5
42	♂	Элькинды	80.5
—	♀	"	80.9
27	♂	Олехновичъ	81.6
	♀	"	82.2
Общее число измѣренныхъ череповъ 338.			

¹⁾ Ср. каталогъ антроп. коллекцій герман. унив. въ разн. томахъ „Archiv für Anthropologie“.

²⁾ S. Tschuganow, Die Bedeutung des Breitenhöhenindex und des Basilarindex als Rassenmerkmal. Рефератъ изъ Труд. Общ. Ест. въ Казани. Т. VII., в. V 1878, въ Archiv für Anthropologie Bd. XII. S. 384.

³⁾ J. B. Davis, Thesaurus craniorum. 1867 p. 115.

($\frac{\delta 80.52}{\varphi 80.98}$). Точно также 27 польскихъ череповъ изъ могилъ Люблинской губернии обладаютъ, по Олехновичу ¹⁾, среднимъ показателемъ $\frac{\delta 81.6}{\varphi 82.2}$, обнаруживая, такимъ образомъ, въ особенности на женскихъ черепахъ, нѣсколько большую наклонность въ сторону настоящей брахицефалии, чѣмъ черепа московскаго музея.

Чисто долихоцефалическіе черепа (показатель ниже 75) встрѣчаются у поляковъ рѣдко. Между 42-мя польскими черепами Элькинды насчиталъ не болѣе двухъ, а Олехновичъ среди 27 череповъ того-же племени—не болѣе трехъ. Съ другой стороны брахицефалия можетъ достигать значительныхъ степеней, съ показателемъ 96 и выше.

Кромѣ уже указанныхъ литературныхъ источниковъ, касающихся широтнаго показателя польскаго черепа, имѣется еще указаніе Чугунова (Die Bedeutung des Breitenhöhenindex und des Basilarindex als Rassenmerkmal. Труды Общ. Ест. въ Казани, т. VII, вып. V. Каз. 1878) ²⁾ относительно двухъ польскихъ череповъ, находящихся на самой границѣ брахицефалии, съ основнымъ показателемъ L : B = 79.6, основнымъ показателемъ, Basilarindex = 54.2, B : H = 92.3 и L : H = 73.5. Въ краниологическомъ каталогѣ Davis'a въ числѣ другихъ славянскихъ череповъ упоминается также черепъ поляка: „Doeberoski, ♂, aet. c. 50“, съ общимъ о немъ заключеніемъ: „this brachycephalic skull“, но безъ точнаго обозначенія широтнаго показателя ³⁾. По даннымъ М. Чаусова, собраннымъ на 150 мужскихъ и 80 женскихъ черепахъ отношеніе поперечнаго къ продольному диаметру польскаго черепа выражается среднею цифрою для ♂ = 81.9, для ♀ = 79.45. Такимъ образомъ въ отношеніи показателя ширины мужскихъ череповъ данныя большинства авторовъ весьма сходны между собою: что-же касается женскихъ череповъ, изслѣдованныхъ Чаусовымъ, то они отличаются меньшимъ, по сравненію съ мужскими, широтнымъ показателемъ (79.45), въ то время, какъ по наблюденіямъ большинства другихъ авторовъ польки обнаруживаютъ наоборотъ даже замѣтно большую наклонность къ брахицефалии, чѣмъ мужчины.

Такимъ образомъ по даннымъ изслѣдованіямъ череповъ, можно считать установленнымъ фактомъ, что польскому племени свойственна брахицефалическая форма черепа.

Кефалометрическія наблюденія, произведенныя на живыхъ, приводятъ къ такимъ же выводамъ. Такъ, А. Элькинды изъ 226 мужскихъ субъектовъ нашелъ 3 долихоцефаловъ, 38 субдолихоцефаловъ, 55 мезоцефаловъ, 79 суббрахицефаловъ и 51 брахицефалъ. Субъектовъ съ широтнымъ показателемъ свыше 80 было найдено 57.4%. Что австрійскіе поляки болѣе брахицефаличны, подтверждаютъ наблюденія Коперницкаго, который нашелъ, что въ Галиціи число брахицефаловъ съ показателемъ, превышающимъ 80, достигаетъ 83% (при общемъ количествѣ 1078 изслѣдованныхъ субъектовъ), въ то время какъ у привислянскихъ поляковъ ихъ насчитывается всего лишь 57%, а для крестьянъ Люблинской губернии не болѣе 59.8% (Олехновичъ ⁴⁾).

¹⁾ Цитировано по: А. Элькинду, „Привислянскіе поляки“, на стр. 367.

²⁾ Цитировано по реферату работы, помѣщенной въ Archiv für Anthropologie, S. 384.

³⁾ J. B. Davis, Thesaurus craniorum. 1867, 115.

⁴⁾ Форма черепа у шляхтичей и мѣщанъ Люблинской губ., повидимому, замѣтно приближается къ той, какая преобладаетъ въ Галиціи. Въ числѣ 60 шляхтичей и 45 мѣщанъ Люблинской губ. Олехновичемъ найдены показатели свыше 80 у первыхъ 47, у вторыхъ 40 разъ, т. е. въ обоихъ случаяхъ ровно въ 78.4%.

Если, въ связи съ описанными особенностями формы черепа, позволено принять во вниманіе данныя относительно роста и общаго habitus'a тѣла поляковъ въ различныхъ областяхъ ихъ распространенія, то можно признать существованіе двухъ различныхъ типовъ польскаго племени: 1) низкорослаго, свѣтлокожаго, брахицефалическаго типа, центръ распространенія котораго находится въ Германіи и въ области Карпатъ, и 2) смуглаго (темнаго) типа со среднимъ ростомъ тѣла и съ явною наклонностью къ мезатицефалии, часто встрѣчаемаго въ Варшавской и, отчасти также, въ Люблинской губерніяхъ. Такимъ образомъ, чѣмъ далѣе къ западу, тѣмъ яснѣе выступаетъ т.-наз. славянскій типъ поляковъ. Восточные же поляки съ этой точки зрѣнія носятъ уже на себѣ слѣды расовыхъ смѣшеній.

Что касается высотныхъ размѣровъ польскаго черепа, то настоящіе хамцефалы въ общемъ составляютъ рѣдкое явленіе у этого племени. Какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и у австрійскихъ поляковъ ортоцефалическаго черепа (съ показателемъ L : N выше 70) всюду болѣе распространены, хотя въ тоже время обнаруживается и известная наклонность къ гипсицефалии. По отношенію къ формѣ черепа in postea occipitali (отношеніе высоты къ ширинѣ, послѣдняя=100) преобладающими является черепа средніе и низкіе.

Изъ другихъ предметовъ вертикальная окружность польскаго мужскаго черепа, по измѣреніямъ А. Элькинда, отличается преимущественно средними и нерѣдко даже малыми размѣрами, но Вейсбахъ отмѣчаетъ нѣсколько болшихъ среднихъ цифръ для величины этой окружности у австрійскихъ поляковъ. Тоже самое можно сказать относительно поперечной окружности, и въ отношеніи величины этого размѣра привислянскіе поляки уступаютъ какъ своимъ одноплеменникамъ—австрійцамъ, такъ и вообще всѣмъ западнымъ славянамъ. Наименьшая ширина лба у привислянскихъ поляковъ колеблется между 95 и 120 mm. (на живыхъ), достигая на скелетированныхъ черепахъ, по измѣреніямъ А. Элькинда, въ среднемъ 95 mm. Foramen occipitale magnum польскаго черепа приближается къ формѣ круга, отличаясь при умѣренной длинѣ весьма значительною шириною.

По формѣ своей лицевой части, насколько послѣдняя выражается отношеніемъ длины лица къ его наибольшей ширинѣ, громадное большинство изслѣдованныхъ польскихъ череповъ принадлежатъ къ группѣ такъ наз. хамэпрозоповъ. При этомъ однакоже слѣдуетъ замѣтить, что степень vystoянія наружу верхнихъ челюстей и скуловыхъ костей представляется весьма умѣреннойю. Лицо поляковъ, не отличаясь шириною, тѣмъ не менѣе должно быть названо низкимъ ¹⁾. Болѣе сильно развитыя скуловые кости наблюдаются у нихъ рѣдко. Можно-ли говорить объ особомъ «польскомъ» типѣ костнаго лица, по нашему мнѣнію, весьма сомнительно. Между

¹⁾ Антропометрическая длина лица у привислянскихъ поляковъ (разстояніе отъ лобно-носового шва до подбородочной точки) равна въ среднемъ 118 mm (крайніе предѣлы: 98 и 137 mm), а отношеніе этого разстоянія къ лицевой линіи = 65,89. Скуловая шарина достигаетъ въ среднемъ 111 mm, варьируя между 90 и 130 mm; отношеніе скуловой ширины къ лицевой линіи у привислянскихъ поляковъ выражается цифрою 61,33 (А. Элькиндъ, стр. 31 2 и слѣд.).

полями очень часто встрѣчаются типы, ничѣмъ не отличающіеся отъ habitus'a сосѣднихъ народовъ. Въ другихъ случаяхъ дѣйствительно обнаруживается какъ бы «расовые» типы sui generis, но не надобно забывать, что подобныя, болшее частью субъективныя впечатлѣнія вызываются не столько пропорціями лица, сколько впечатлѣніемъ общей конфигураціи головы, цвѣтомъ, размѣрами и выраженіемъ глазъ и другими условіями, не поддающимися точному опредѣленію. По заявленію многихъ наблюдателей польскіе типы въ общемъ производятъ пріятное впечатлѣніе. Субъекты съ «красивымъ» выраженіемъ лица встрѣчаются нерѣдко между поляками и, по видимому, даже чаще, чѣмъ у другихъ западныхъ славянъ.

По носовому показателю, выражающемуся, по Элькинду, среднею цифрою 50,7, поляки принадлежатъ къ мезоринамъ, причемъ болѣе подробный анализъ показываетъ значительное преобладаніе лепториновъ и мезориновъ надъ платиринами. По изслѣдованіямъ Олехновича средній носовой показатель поляковъ равняется 54,4, такимъ образомъ замѣтно приближается къ группѣ настоящей платирини. Среди фабричнаго же населенія Варшавской губерніи А. Элькиндъ высчиталъ (на основаніи измѣреній живыхъ) средній носовой показатель 63,26 съ колебаніями отъ 47 до 82.

По величинѣ глазничнаго показателя поляки относятся преимущественно къ группѣ хамэконхи и мезоконхи (Вгоса), съ рѣзкою наклонностью къ первой. Высокія глазницы наблюдаются сравнительно рѣдко. При измѣреніяхъ произведенныхъ на скелетированныхъ черепахъ, средній глазничный показатель оказывался равнымъ—круглымъ числомъ—84. Въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, существуетъ большое сходство между поляками и остальными западными славянами, какъ въ томъ убѣдились Вейсбахъ и другіе авторы.

Наконецъ, что касается размѣровъ длины и ширины костнаго неба, то польскіе черепа въ этомъ отношеніи несомнѣнно должны быть причислены къ разряду широконебныхъ (брахистафилинныхъ) со среднимъ небнымъ показателемъ 82.

Такъ наз. небный бугоръ (Torus palatinus), какъ характерная особенность славянскаго, главнымъ же образомъ польскаго (и прусскаго) черепа, играетъ выдающуюся роль въ антропологической литературѣ со времени извѣстныхъ изслѣдованій Lissauer'a. Въ числѣ 52 польскихъ череповъ разсматриваемая особенность наблюдалась имъ ¹⁾ не менѣе 25 разъ (=46%). «Особенность эта» пишетъ Lissauer, т. е. развитіе небнаго бугра (Torus palatinus) и отсутствіе настоящаго Processus alveolaris въ области промежуточной челюсти, я находилъ прекрасно выраженною между прочимъ на прусскихъ черепахъ Кенигсбергской и на польскихъ черепахъ Вейсбаховской краниологической коллекціи въ Вѣнѣ. Проф. Купферъ сообщаетъ мнѣ, что во все время его долголѣтней дѣятельности въ Дерптѣ и въ Килѣ ему ни разу не приходилось встрѣчаться съ этою особенностью черепа». Висслѣдствіи Лиссауера, подводя итогъ своимъ наблюденіямъ относительно небнаго бугра, счелъ нужнымъ оговориться въ томъ смыслѣ, что указанное образованіе изрѣдка наблюдается и у

¹⁾ Lissauer, Crania prussica. Zweite Serie. Zeitschrift für Ethnologie. Bd. X. 1878. S. 123.

²⁾ L. Stieda, Der Gaumenwulst (Torus palatinus). Beiträge zur wissenschaftl. Medicin. Festschrift für R. Virchow. Bd. I. Mit 3 Tafeln.

многих других народов, но особенным распространением отличается у племен славянских (поляков и пруссов). Съ другой стороны Таренций описывает развитие названного бугра на русских черепах даже прямо как редкое явление, которое по его наблюдениям встречается наиболее часто у айнов. Штида (Stieda) также отрицает значение небного бугра как характерной особенности славянских черепов. Мы съ своей стороны, просматривая антропологическія коллекціи германскихъ университетовъ, нашли ясное развитие небного бугра (*Torus palatinus*) на двухъ польскихъ черепахъ, принадлежащихъ анатомическому музею въ Страсбургѣ¹⁾.

Такъ называемыя (*Cribræ orbitalia* ²⁾) наблюдаются на славянскихъ и польскихъ черепахъ, повидимому, не чаще чѣмъ на германскихъ. Въ числѣ 25 польскихъ череповъ, изслѣдованныхъ Велькеромъ, *Cribræ orbitalia* оказалась на лицо лишь въ одномъ случаѣ. Между различными племенами славянъ въ этомъ отношеніи также не замѣчается рѣзкихъ различій: у южныхъ славянъ частота разсматриваемаго признака достигаетъ 4%, а у сѣверныхъ славянъ—3.8%.

Сохраненіе лобного срединнаго шва (метоизмъ) на польскихъ черепахъ встрѣчается повидимому нѣсколько чаще, чѣмъ у сосѣднихъ народовъ, именно по однимъ ³⁾ въ 10% всѣхъ изслѣдованныхъ случаевъ, а по другимъ ⁴⁾ даже въ 12%. Если метоизмъ, какъ доказываютъ Велькеръ и Ануцинъ ⁵⁾, дѣйствительно является однимъ изъ признаковъ высокаго развитія расы, то польское племя съ этой точки зрѣнія занимаетъ довольно видное мѣсто.

Наклонность къ раннему сращенію (синостозу) черепныхъ швовъ представляетъ, повидимому, очень распространенную особенность польской расы ⁶⁾. Наступленіе синостозовъ наблюдается у поляковъ впервые на 18 году. Нормальная облитерация черепныхъ швовъ, по Чаусову, происходятъ у мужчинъ въ возрастѣ отъ 30—35 лѣтъ, у женщинъ между 25 и 30 годами. Въ ²⁾/₃ всѣхъ случаевъ, относящихся къ ука-

занному періоду возраста, можно констатировать наличность сросшихся швовъ, а въ болѣе старшемъ возрастѣ даже у всѣхъ безъ исключенія субъектовъ. При этомъ оказывается, что періодъ облитерации черепныхъ швовъ у польки наступаетъ на цѣлыхъ 5 лѣтъ раньше, чѣмъ у поляковъ - мужчинъ. Въ этомъ явленіи можно, пожалуй, видѣть особенность польскаго племени въ виду того, что у малороссіянки, по наблюдениямъ Беца, процессъ облитерации черепныхъ швовъ начинается лишь на сороковомъ году жизни, совпадая такимъ образомъ съ наступленіемъ климактерическаго періода. Очередь заростанія швовъ на польскихъ черепахъ обыкновенно слѣдующая. Сначала синостозировается стрѣловидный шовъ ближе къ своему заднему концу, т. е. въ области т. наз. *Obelion*. Затѣмъ слѣдуютъ нижніе отдѣлы вѣнечнаго шва. Послѣ того, какъ облитерация стрѣловиднаго шва снаружи и внутри по направленію къ вѣнечному шву приняла уже замѣтные размѣры, начинаютъ срастаться верхняя половина лямбовиднаго и внутренняя поверхность вѣнечнаго шва. По окончательной облитерации сагиттальнаго шва сливаются сначала середина, затѣмъ боковые отдѣлы вѣнечнаго и, наконецъ, нижняя половина лямбовиднаго шва. На русскихъ черепахъ очередь сращенія черепныхъ швовъ представляется, повидимому, нѣсколько иною; по крайней мѣрѣ лямбовидный шовъ, согласно наблюдениямъ Таренецкаго, у великоруссовъ синостозировуется замѣтно раньше, чѣмъ у поляковъ.

Асимметріи формы наблюдаются на польскихъ черепахъ весьма часто, что служить лишь доказательствомъ того, что и по отношенію къ большому распространенію этого признака черепа польское племя не занимаетъ исключительнаго положенія среди другихъ племенъ человѣчества¹⁾.

Наконецъ, по вопросу о частотѣ аномалій польскаго черепа мы не имѣемъ почти никакихъ положительныхъ данныхъ. Развитие *Processus frontalis ossis temporum*, вставочныхъ костей и тѣхъ или другихъ вариантовъ на мѣстахъ соединенія швовъ и т. п. встрѣчается, конечно, болѣе или менѣе часто также у поляковъ, но относительно каждой изъ этихъ и подобныхъ имъ аномалій до сихъ поръ еще заставляютъ ждать себя спеціальныя изслѣдованія. А. Элькинъ въ одномъ случаѣ описываетъ наличность сращенія атланта съ краемъ большого затылочнаго отверстія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдалось развитіе такъ наз. *Torus occipitalis* въ видѣ болѣе или менѣе яснаго поперечнаго гребня на мѣстѣ верхней полукружной линіи затылочной кости.

¹⁾ Въ числѣ 298 череповъ, изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи, проф. М. Чаусовъ могъ насчитать 160 случаевъ асимметріи. Нечего и говорить, что авторомъ при этомъ имѣются въ виду лишь болѣе или менѣе рѣзкія, наиболѣе бросающіяся въ глаза нарушенія симметричности, такъ какъ слабыя степени асимметріи можно съ несомнѣнностью констатировать почти на каждомъ человѣческомъ черепѣ.

¹⁾ Cp. Die anthropologischen Sammlungen Deutschlands. XV. Katalog der Anthropologischen Sammlung des anatom. Institutes der Univ. Strassburg i. E., zus. v. Dr. E. Mehnert. Archiv für Anthropologie. Въ этомъ каталогѣ названные два черепа обозначены №№ 264/114 и 265/116.

²⁾ H. Welcker. *Cribræ orbitalia*. Mit 1 Tafel. Archiv für Anthropologie. Bd. XVII. 1888.

³⁾ С. Н. Ящивскій. Объ анатомическихъ особенностяхъ метопическихъ череповъ. Варш. Унив. Извѣстія, 1893 № 1. Отд. отт. Хотя относительно расовой принадлежности череповъ изслѣдованной имъ коллекціи авторъ не даетъ точныхъ указавій, но есть основаніе думать, что она включала въ себя не мало польскихъ череповъ.

⁴⁾ А. Элькинъ въ числѣ 42 польскихъ череповъ нашелъ 5 случаевъ съ сохраненіемъ лобно-срединнаго шва.

⁵⁾ Д. Ануцинъ. О нѣкоторыхъ особенностяхъ человѣческаго черепа. Москва 1880.

⁶⁾ M. Tschassow. Beiträge zur Kenntniss des polnischen Schädels, стр. 613 и слѣд.

IV.

Расовая анатомія поляковъ.

(Продолженіе).

2. Пропорціи тѣла. а) Ростъ тѣла. Два типа. Развитие и ростъ тѣла у поляковъ. Средніе размѣры и вѣсъ новорожденныхъ.—б) Пропорціи туловища. Объемъ груди.—с) Тазъ. Особенности таза польки—производительницы. Расовыя особенности польскаго таза. Мужской польскій тазъ.—д) Пропорціи конечностей. Пропорціи нижнихъ и верхнихъ конечностей и ихъ отдѣльныхъ частей.

3. Описательные признаки: Распределение свѣтлаго и смуглаго типа. Цвѣтъ кожи. Развитие волосъ на туловищѣ и конечностяхъ. Цвѣтъ волосъ на головѣ. Цвѣтъ радужной оболочки глаза. „Зеленые“ глаза.

Общій обзоръ соматологическаго облика поляковъ. Вліяніе климата и географическаго распределения. Необходимость различія среди польской націи нѣсколькихъ расовыхъ типовъ. Соматологическій обликъ привислянскихъ поляковъ. Польша и ея особенности въ анатомическомъ и физиологическомъ отношеніяхъ.

Краткій обзоръ главнѣйшихъ литературныхъ источниковъ по физической антропологіи польскаго племени.

Результаты существующихъ изслѣдованій относительно роста тѣла у поляковъ приводятъ въ общемъ къ тому заключенію, что это племя обнаруживаетъ извѣстную наклонность къ малому росту (ниже 1650 миллиметровъ) и что ростъ ниже средняго до извѣстной степени является характернымъ для польскаго племени. Если, однакоже, подвергнуть внимательному разбору детали относящихся сюда наблюденій и статистическихъ данныхъ, то взглядъ на польскую расу какъ на однородный соматологическій типъ встрѣчаетъ значительныя затрудненія. На основаніи данныхъ, которыя были добыты путемъ измѣренія поляковъ-новобранцевъ, можно рассмотреть польское племя какъ состоящее изъ двухъ типовъ:

1) *низкорослый типъ галицкихъ поляковъ*, характеризующійся ростомъ въ 1620 мм. и ниже ¹⁾, и

2) *среднерослый типъ привислянскихъ поляковъ*, отличающихся среднимъ ростомъ отъ 1624 до 1628 мм. (Анучинъ ²⁾,

¹⁾ I. Majer и Iz. Kopernicki, Charakterystyka fizyczna ludności galicyjskiej. Zbiór Wiadomości do antropologii krajowej. Kraków 1877. Авторы подвергли своимъ наблюденіямъ и измѣреніямъ въ общей сложности 2861 субъекта, изъ числа которыхъ 1103 принадлежали 20 лѣтнему возрасту, 811 субъектовъ 21 лѣтнему, 698—возрасту отъ 22—24 лѣтъ, наконецъ 249 выше 24 лѣтъ. На основаніи всѣхъ этихъ измѣреній средній ростъ тѣла опредѣленъ авторами въ 1622 мм. На 21 году жизни средній ростъ галицкихъ поляковъ, однакоже, достигаетъ лишь 1612 мм, на 20 году, конечно, еще и того меньше, именно 1609.

²⁾ Д. Анучинъ. О географическомъ распределеніи роста мужскаго населенія Россіи. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Отдѣлъ статистики. Т. XVII, вып. I. Спб. 1889.

Снегиревъ ¹⁾. Zakrzewski ²⁾. Къ этому второму типу, повидному, слѣдуетъ отнести между прочимъ также польское фабричное населеніе Царства Польскаго, средній ростъ котораго, по изслѣдованіямъ А. Элькинда ³⁾ доходитъ до 1639 мм, а среди поляковъ Люблинской губерніи и въ особенности въ классѣ дворянъ несомнѣнно преобладающими являются высокорослые элементы, какъ свидѣлствуютъ результаты измѣреній Олехновича ⁴⁾.

Насколько намѣченное здѣсь выдѣленіе двухъ различныхъ типовъ польскаго племени можетъ оказаться искусственнымъ передъ судомъ дальнѣйшихъ наблюденій, рѣшить, конечно, трудно. Точно такъ же мы оставляемъ открытымъ вопросъ о томъ, до какой степени указанная нами различія двухъ физическихъ типовъ могутъ стоять въ зависимости отъ количественныхъ особенностей матерьяловъ, представленныхъ различными авторами или въ зависимости отъ рода занятія и образа жизни субъектовъ, подвергнутыхъ антропологическому наблюденію ⁵⁾.

¹⁾ Снегиревъ, Матерьялы для медицинской статистики и географіи Россіи. Военно-Мед. Журн. 1878/1879.

²⁾ Zakrzewski, Ludność miasta Warszawy. Materiały archeol., antrop. i etnograficzne, wyd. antr. kom. Krak. Ak. Nauk, T. I-ый. Краткій резюмэ этого изслѣдованія можно найти въ Anzeiger der Akademie der Wissenschaften in Krakau, июль 1896 г., стр. 258. Авторъ изслѣдовалъ всѣхъ поляковъ новобранцевъ 1888 г. въ Варшавѣ, въ количествѣ 1482. При этомъ средній ростъ Варшавскихъ поляковъ на 21 году оказался равнымъ 1655 мм. По окончаніи періода роста, продолжающагося у поляковъ до 25 лѣтняго возраста, мужское польское населеніе въ Царствѣ Польскомъ представляетъ средній ростъ въ 1688 мм, такъ что послѣ 21 года (т.-е. послѣ момента призыва къ исполненію воинской повинности) достигается еще приростъ, равный въ среднемъ 33 мм.

³⁾ А. Д. Элькиндъ, Привислянскіе поляки. Труды Антр. Отд. Имп. Общ. Люб. Ест., Антроп. и Этн., сост. при Моск. Унив. Т. XVIII. М. 1896. Измѣренія автора сдѣланы на 226 мужскихъ и 149 женскихъ субъектахъ рабочаго населенія, преимущественно Варшавской губерніи и уѣзда, принадлежащихъ возрастамъ отъ 15—29 лѣтъ.

⁴⁾ L. Olechnowicz, Charakterystyka antropologiczna ludności gubernii lubelskiej. Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. T. XVII. Краковъ 1899. Краткое резюмэ этого изслѣдованія напечатано въ: Anzeiger der Akademie der Wissenschaften in Krakau за февраль 1894 г., стр. 34 и слѣд. Средній ростъ тѣла дворянъ, по Олехновичу, равенъ 1734 мм, у мѣщанъ (городскаго населенія) 1643 мм, наконецъ у крестьянъ (деревенскаго населенія) 1649 мм. Въ общей сложности изслѣдованія Олехновича распространяются на 384 субъекта, 182 мужчинъ и 202 женщинъ различныхъ возрастовъ.

⁵⁾ Взглядъ, по которому социальнымъ и экономическимъ условіямъ приписывается первенствующее, а условіямъ происхожденія лишь второстепенное значеніе въ дѣлѣ физическаго развитія народонаселенія данной мѣстности (Эрисманъ), не можетъ быть признанъ вѣрнымъ, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія тѣхъ наблюдателей, которые привыкли считаться съ расовыми особенностями человѣческихъ племенъ, какъ съ опредѣленнымъ и вліятельнымъ факторомъ.